

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.1>

КОНЦЕПТ «ДОЛГОЛЕТИЕ» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Научная статья

Пищерская Е.Н.^{1*}, Филиппова В.П.², Рокицкая Е.М.³

¹ORCID : 0000-0002-4487-3845;

¹ Байкальский государственный университет, Чита, Российская Федерация
^{2,3} Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kishana[at]inbox.ru)

Аннотация

Восточная, и особенно китайская, культура отличаются своим особым восприятием долголетия, идея о котором является одной из отличительных их черт. Китайская история и мифология свидетельствуют о том, что корни культурного понимания долголетия уходят в глубокую древность.

Цель исследования – выявить структурные особенности концепта долголетия в современной китайской лингвокультуре. Выполнение исследования потребовало применения теоретических методов научного познания, таких как анализ научной литературы, описание, сравнение, обобщение и синтез изученного материала, анализ лексикографических источников. Материалом исследования послужили китайские пословицы и поговорки, а также выборка лексических единиц из романа Мосян Тунсю (墨香铜臭) «Благословение небожителей» (《天官赐福》).

К теме долголетия обращались многие китайские авторы, однако, в большинстве работ концепт долголетия рассматривается исследователями не как самостоятельный целостный концепт, а как один из составляющих элементов концепта счастья в китайской лингвокультуре или в связи с нравственными максимами китайской культуры.

Ключевые слова: Китай, китайский язык, культура, лингвокультура, долголетие, концепт.

THE CONCEPT "LONGEVITY" IN CHINESE LINGUOCULTURE

Research article

Pishcherskayia E.N.^{1*}, Filippova V.P.², Rokitskaya Y.M.³

¹ORCID : 0000-0002-4487-3845;

¹ Baikal State University, Chita, Russian Federation
^{2,3} Kuban state University, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (kishana[at]inbox.ru)

Abstract

Eastern, and especially Chinese, culture is characterized by its particular perception of longevity, the idea of which is one of their distinctive features. Chinese history and mythology suggest that the roots of the cultural understanding of longevity go back to ancient times.

The aim of the study is to identify the structural features of the concept of longevity in modern Chinese linguoculture. The research required the application of theoretical methods of scientific knowledge, such as the analysis of scientific literature, description, comparison, generalization and synthesis of the studied material, analysis of lexicographic sources. The material of the study was Chinese proverbs and sayings, as well as a sample of lexical units from the novel of Mòxiāng Tóngxiù (墨香铜臭) "Heaven Official's Blessing" (《天官赐福》).

Many Chinese authors have addressed the topic of longevity, however, in most works the concept of longevity is viewed by researchers not as an independent integral concept, but as one of the constituent elements of the concept of happiness in Chinese linguoculture or in connection with the moral maxims of Chinese culture.

Keywords: China, Chinese, culture, linguoculture, longevity, concept.

Введение

В настоящее время термин «концепт» широко употребляется в различных областях лингвистической науки. Наиболее крупные исследования принадлежат таким ученым, как С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, Н. А. Красавский, И. В. Баяндина, Л. Х. Самситова, Е. И. Сарычева и др. Несмотря на то, что ученые по-разному определяют природу и содержание термина «концепт», большинство из них (С. А. Аскольдова, Е. С. Кубряковой, С. Х. Ляпина, О. П. Скидан, Н. А. Красавский) сходятся во мнении, что концепт – это «многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем» [1]. Существует два основных подхода к изучению понятий: когнитивный и лингвокультурный. Целью использования обоих этих методов является определение сути языкового сознания и определение основы различий между культурами. В лингвокультурологии понятие лингвокультуры рассматривается как совокупность образов культуры того или иного общества, выраженную

при помощи средств языка. Отличительной чертой лингвокультуры является вербализация образов, их отражение в языке [2], [3].

Зарождение китайской лингвокультурологии как лингвистической науки тесно связано с такими именами, как Чжан Шилу и Ло Чанпэй. Книга китайского лингвиста Ло Чанпэя «Язык и культура» 《语言与文化》, написанная в 1950 г., считается ведущей книгой в области китайской лингвокультурологии. В своем труде Ло Чанпэй раскрывает непосредственную взаимосвязь между языком и культурой, отмечая, что исследование китайского языка невозможно осуществить только на основе языковых материалов. По мнению лингвиста, язык непременно нужно связывать с общественными феноменами и сознаниями [4].

Фэн Юэ уделяет особое внимание китайской иероглифике как неотъемлемой и уникальной составляющей китайской лингвокультуры. Отдельный ключ – семантический компонент в структуре иероглифа также считается культурным носителем, отражающим ментальные особенности древнего народа [5].

На сегодняшний день наблюдается значительный рост исследований в китайской лингвокультурологии. За последние тридцать лет лингвокультурология оформилась как новая самостоятельная ветвь лингвистики. По мнению Инь Гомина, китайский язык в настоящее время представляет собой культурную сущность, которая является чувствительной к факторам окружающей действительности. На содержание лингвокультуры китайского языка также существенно влияют изменения в литературном языке, связанные с развитием и распространением современной китайской литературы [6].

Основные результаты

Даосская теория долголетия была сформулирована «прародителем китайской нации» Пэн Цзу 彭祖 (1900 до н. э. – 1066 до н. э.), легендарным китайским долгожителем, который, по преданию, прожил больше 700 лет [7]. Обеспечение долголетия в китайской культуре прежде всего связано с соблюдением определенных традиций поддержания здоровья и гармонии жизненной энергии «ци», а также баланса физиологии человека и окружающей его природы [8].

Как отмечает Е.В. Песчанская, концепт долголетия 长寿 широко представлен в современной китайской лингвокультуре, поскольку долголетие является главным благом в китайской картине мира и занимает первое место в иерархии пяти компонентов счастья «уфу» 五福 [9].

Совокупность наиболее значимых концептов в китайской лингвокультуре отражена в конфуцианских, даосских трактатах, произведениях буддийской литературы. Современные китайские ценности закреплены в таком нормативном документе, как «Основное содержание центральных ценностей социализма». К данным ценностям относятся: 富强 («богатство и могущество страны»), 民主 («демократия»), 文明 («культура и просвещение»), 和谐 («гармония общества»), 自由 («свобода личности»), 平等 («равноправие»), 公正 («справедливость»), 法治 («управление на основе законов»), 爱国 («любовь к Родине»), 敬业 («преданность работе»), 诚实 («честность»), 友善 («дружелюбие»).

К центральным концептам традиционной китайской лингвокультуры относятся конфуцианские ценности: 仁 («человеколюбие»), 義 («долг»), 禮 («ритуал»), 智 («знание»), 信 («искренность»). Также следует отметить пять компонентов счастья, входящих в состав китайской благопожелательной картины: 福 («счастье»), 禄 («карьера»), 寿 («долголетие»), 喜 («радость») и 財 («богатство») [9]. Таким образом, место концепта долголетия в китайской лингвокультуре тесно связано с концептом полного счастья.

Рассмотрим долголетие 寿 как один из пяти концептов, составляющих полный концепт традиционного счастья 五福. Для анализа структуры данного концепта воспользуемся классификацией, предложенной С. Г. Воркачевым [10], выделив в структуре концепта понятийный, образный и значимостный элементы.

Обратимся к понятийной характеристике долголетия. Долголетие вербализуется в китайском языке двусложным словом 长寿. В системе благопожелательной картины мира концепт долголетия чаще обозначен одним иероглифом 寿. Иероглиф 寿, согласно Большому китайско-русскому словарю, имеет следующие значения:

- 1) долголетие, долгая жизнь, долголетний;
- 2) продолжительность жизни (существования), возраст;
- 3) день рождения;
- 4) заздравный тост;
- 5) вечность, вечный.

Проанализировав китайские словари 《新华字典》 и 《现代实用汉语词典》 для определения ядра и периферии исследуемого концепта, мы пришли к выводу, что ядро 寿 составляют такие значения, как 长寿 «долголетие», 年寿 «продолжительность жизни» и 使之长寿 «продлевать жизнь». На периферии концепта 寿 находятся следующие значения:

- 1) 奉酒祝人长寿 «заздравный тост»;
- 2) 出生日 «день рождения»;
- 3) 生日庆祝 «празднование дня рождения»;
- 4) 向人献物以祝人长寿 «дарение подарков в знак пожелания долголетия»;
- 5) 死后作准备 «подготовка к смерти».

Значимостный компонент концепта отражает этимологию иероглифа 寿. Основная структура данного иероглифа включает в себя два элемента: 老 («старый») и 寸 («вершок»). Первоначально иероглиф 寿 употреблялся в значении 年老 («старость»).

В словаре частотности 寿 имеет показатель 5729. Наиболее часто употребляемые сочетания с данным иероглифом:

- 1) 寿命 («продолжительность жизни», «долголетие», «долговечность»);
- 2) 长寿 («долголетие»);
- 3) 人寿 («страхование жизни»);
- 4) 祝寿 («поздравлять с днем рождения человека в возрасте»);
- 5) 寿星 («созвездие Долголетие»);
- 6) 延寿 («продлевать жизнь»).

Ценностная характеристика долголетия как концепта имеет некоторые отличительные особенности.

寿 в благопожелательной картине мира определяется как «жизнь в течение долгого периода времени». 寿 и 福 («счастье») – взаимно дополняющие компоненты. Для китайцев прожить долгую жизнь всегда являлось большой удачей. В период правления династий Шан (XVI-XI вв. до н.э.) и Чжоу (1066-221 гг. до н.э.) считалось, что среди всех пяти компонентов 五福 долголетие является наиболее значимым. На некоторых ранних бронзовых надписях были обнаружены слова, по значению очень близкие к понятию 寿 [11].

Согласно «Книге перемен», «жизнь есть величайшая благая сила Неба и Земли; уже и рамки целой жизни для него должны стать тесными, ибо хотя это и целая жизнь, но все же лишь индивидуальная жизнь одного человека». Дорога к бессмертию понимается как возвращение к изначальному Дао путем собственного совершенствования, обретение порванных естественных связей с миром, подключение человека к космическим, общим для всего мира ритмам бытия [12].

Как отмечает Д. А. Владимирова, согласно даосской мифологии, долголетия можно достичь, употребив в пищу мясо летучих мышей. Летучая мышь 蝙蝠 в даосской картине мира является частым персонажем благопожелательных картин, поскольку название этого животного созвучно со словами «счастье» и «богатство» [13].

Растительные мотивы встречаются в следующих пожеланиях долголетия: 乔松之寿 («долголетие вековой сосны»); 松菊延年 («сосна и хризантема продлевают жизнь»); 枸菊延年 («пусть ягоды годжи и хризантема продлят жизнь»); 椿龄 («возраст древа долголетия» или «желаю многих лет жизни»).

Еще один образ природного мира, связанный с достижением долголетия, – горы. Связь гор с концептом долголетия находит отражение в следующих благопожелательных высказываниях: 南山寿 («долголетие, подобное южной горе»); 如山如阜如冈如陵 («подобно горе и подобно холму»); 福如东海, 寿比南山 («счастья большого, как море, долголетия, как у гор»). 南山 («Южная гора») относится к цепи гор Чжуннань (终南山), которые являлись популярным местом проживания даосских отшельников-долгожителей.

Кроме того, в китайской лингвокультуре распространены такие формулы пожелания долголетия, как: 长命百岁 («долгих лет жизни»); 大椿 («желаю вам долгих лет»); 千秋之祝 («здравица, тост с пожеланием долголетия»); 群仙祝寿 («святые желают вам долголетия»); 海屋添筹 («в доме (бессмертных) у моря прибавьте бирку»); 万古长青 («вечное процветание; жить вечно»); 平安眉寿 («жить мирно и долго»); 长命富贵 («долгой жизни, богатства и знатности»); 石榴寿桃佛手 / 华封三祝 («долголетие, богатство и много сыновей»).

Концепт долголетия также включает в себя список традиционных блюд, призванных обеспечить долголетие. Одно из повседневных блюд жителей уезда Бама – «суп долголетия» (长寿汤), главный ингредиент которого – масло из семян конопли. У жителей Жугао в повседневном рационе каша из риса, пшеничной муки и ячменя (神仙粥).

Значимость долголетия как земного блага для китайцев отражается и в пословицах: 人间五福, 唯寿为先 (на свете пять видов счастья, долголетие – первое из них); 人生七十古来稀 (редко, когда человек до семидесяти лет доживет, а доживет – счастливым будет) [14].

Доживший до старости человек в Китае прежде всего достоин великого уважения, поэтому концепт долголетия перекликается с ценностью сыновней почтительности сяо 孝. Суть 孝 состоит в том, что дети имеют определенные обязательства перед родителями:

- 1) оказывать почтение, в том числе и беспрекословно слушаться их;
- 2) проявлять заботу о здоровье родителей и заботиться о них в старости;
- 3) чтить память отца и матери после смерти посредством жертвоприношений и не только.

Старшее поколение, достигшее почтенного возраста, в китайской картине мира представляется драгоценным кладом и главным богатством нации. Такое отношение к долгожителям также находит отражение в фольклоре, в частности в пословицах: 家有一老, 如有一宝 (если в семье есть старики, семья обладает сокровищами); 老将出马, 一个顶俩 (старый генерал что два молодых); 人老精, 姜老辣 (человек как имбирь: чем старше, тем острее); 百善孝为先 (почтение к родителям – первое человеческое качество); 合家欢, 老人安 (в счастливой семье и старость спокойна). Наиболее распространено отражение концепта долголетия в китайских благопожеланиях. Образный

компонент концепта включает в себя образы растительного и животного мира, такие как сосна, персик, журавль, черепаха, единорог, летучая мышь и т. д.

В культуре китайского застолья особое почтение оказывается старшим. Традиционно во время застолья старшему по возрасту участнику остальные сотрапезники по очереди подносят вино. Эта традиция нашла отражение в таких лингвокультурных формулах, как 酒是老年人的, 肉是年轻人的 («вино надо преподносить старым, а мясо – молодым») [15].

Заключение

Таким образом, концепт долголетие 长寿 (寿) в китайской лингвокультуре занимает одну из важнейших позиций, являясь одним из пяти компонентов полного счастья в китайской благопожелательной картине мира, наравне с такими концептами, как «счастье», «карьера», «радость» и «богатство».

Ценностные характеристики концепта долголетие, выраженные в пословицах, поговорках и афоризмах, в основном совпадают с понятийными составляющими рассматриваемого концепта, где наиболее значимыми компонентами являются счастье, богатство, почтение, здоровье и единение с природой.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

- Vasilieva A. A. Lingvocultural concepts as objects of study / A. A. Vasilieva // *Innovation Science*. — 2015. — 11-1. — P. 229–230.
- Федоров М. А. Термин "Лингвокультура" в аспекте теории культуры / М. А. Федоров // *Вестник Бурятского государственного университета*. — 2014. — 6-2. — С. 83–86.
- Ангелова М. М. "Концепт" в современной лингвокультурологии / М. М. Ангелова // *Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики*. — 2004. — 3. — С. 3–10.
- 罗常培 《语言与文化》. — URL: <https://book.douban.com/subject/1077502> (申请日期: 22.12.2023).
- Фэн Юэ Специфика лингвокультурологических исследований в современном Китае (на материале книги Ло Чанпэя «Язык и культура») / Юэ Фэн // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. — 2019. — 4 (820).
- Гомин И. Литературоведческие инновации и развитие литературы / И. Гомин. — Шанхай : Шанхайское народное издательство, 2005. — 193 с.
- Духовная культура Китая : энциклопедия / Гл. ред. М. Л. Титаренко. — Москва : Вост. лит., 2007. — Т. 2.
- Кесисоглу Н. В. Семантика трансцендентальных практик Древнего Китая в достижении долгожительства / Н. В. Кесисоглу // *Аналитика культурологии*. — 2007. — 2 (8). — С. 329–333.
- Песчанская Е. В. Пять компонентов счастья в народном пантеоне китайской благопожелательной картины / Е. В. Песчанская // *МНКО*. — 2013. — 3 (40).
- Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // *Филологические науки*. — 2001. — 1. — С. 64–72.
- Ан С. А. Многозначность понятия "счастье" в китайской философии культуры / С. А. Ан // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. — 2012. — 4(32). — С. 66–70.
- Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного / Е. А. Торчинов. — СПб. : «Азбука-классика», «Петербургское Востоковедение», 2007. — 330 с.
- Владимирова Д. А. О символике благопожелательных китайских миниатюр / Д. А. Владимирова, С. Фу // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. — 2008. — 3(3). — С. 54–56.
- Ли Ц. Концепт «Счастье» в китайских пословицах и поговорках / Ц. Ли, И. Б. Смирнов // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. — 2013. — 3.
- Ма Я. Застольный ритуал в современной китайской и русской городской культуре / Я. Ма, Г. Г. Слышкин // *Социология города*. — 2009. — 2. — С. 10–20.

Список литературы на английском языке / References in English

- Vasilieva A. A. Lingvocultural concepts as objects of study / A. A. Vasilieva // *Innovation Science*. — 2015. — 11-1. — P. 229–230.
- Fedorov M. A. Termin "Lingvokul'tura" v aspekte teorii kul'tury [The term "Linguoculture" in the aspect of cultural theory] / M. A. Fedorov // *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. — 2014. — 6-2. — P. 83–86. [in Russian]
- Angelova M. M. "Kontsept" v sovremennoj lingvokul'turologii ["Concept" in modern linguoculturology] / M. M. Angelova // *Aktual'nye problemy anglijskoj lingvistiki i lingvodidaktiki* [Current problems of English linguistics and linguodidactics]. — 2004. — 3. — P. 3–10. [in Russian]

4. Luócháng péi "Yǔyán yǔ Wénhuà" [Language and Culture]. — URL: <https://book.douban.com/subject/1077502> (accessed: 22.12.2023). [in Chinese]
5. Fen Jue Spetsifika lingvokul'turologicheskikh issledovanij v sovremennom Kitae (na materiale knigi Lo Chanpeja «Jazyk i kul'tura») [The specifics of linguistic and cultural studies in modern China (based on the material of Luo Changpei's book "Language and Culture")] / Jue Fen // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities]. — 2019. — 4 (820). [in Russian]
6. Gomin I. Literaturovedcheskie innovatsii i razvitie literatury [Literary innovations and the development of literature] / I. Gomin. — Shanhaj : Shanhajskoe narodnoe izdatel'stvo, 2005. — 193 p. [in Russian]
7. Duhovnaya kul'tura Kitaya [The spiritual culture of China] : encyclopedia / ed. M. L. Titarenko; Institute of the Far East. — Moscow : East Lit., 2007. — Vol. 2. [in Russian]
8. Kesisoglu N. V. Semantika transtsendental'nyh praktik Drevnego Kitaja v dostizhenii dolgozhitel'stva [The semantics of the transcendental practices of Ancient China in achieving longevity] / N. V. Kesisoglu // Analitika kul'turologii [Analysis of cultural studies]. — 2007. — 2 (8). — P. 329–333. [in Russian]
9. Peschanskaja E. V. Pjat' komponentov schast'ja v narodnom panteone kitajskoj blagopozhelatel'noj kartiny [The Five components of happiness in the Folk Pantheon of the Chinese Benevolent Picture] / E. V. Peschanskaja // MNCO. — 2013. — 3 (40). [in Russian]
10. Vorkachev S. G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', kontsept. Stanovlenie antropotsentricheskoy paradigmy v jazykoznanii [Linguoculturology, linguistic personality, concept. The formation of the anthropocentric paradigm in linguistics] / S. G. Vorkachev // Filologicheskie nauki [Philological sciences]. — 2001. — 1. — P. 64–72. [in Russian]
11. An S. A. Mnogoznachnost' ponjatija "schast'e" v kitajskoj filosofii kul'tury [The ambiguity of the concept of "happiness" in the Chinese philosophy of culture] / S. A. An // Vestnik Cheljabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. — 2012. — 4(32). — P. 66–70. [in Russian]
12. Torchinov E. A. Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredel'nogo [The Ways of philosophy of the East and the West: the knowledge of the beyond] / E. A. Torchinov. — SPb. : «Azbuka-klassika», «Peterburgskoe Vostokovedenie», 2007. — 330 p. [in Russian]
13. Vladimirova D. A. O simvolike blagopozhelatel'nyh kitajskih miniatjur [About the symbolism of benevolent Chinese miniatures] / D. A. Vladimirova, S. Fu // Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East]. — 2008. — 3(3). — P. 54–56. [in Russian]
14. Li Tsian'hua Kontsept «Schast'e» v kitajskih poslovitsah i pogovorkah [The concept of "Happiness" in Chinese proverbs and sayings] / Ts. Li, I. B. Smirnov // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina [Bulletin of the LSU named after A.S. Pushkin]. — 2013. — 3. [in Russian]
15. Ma J. Zastol'nyj ritual v sovremennoj kitajskoj i russkoj gorodskoj kul'ture [The drinking ritual in modern Chinese and Russian urban culture] / J. Ma, G. G. Slyshkin // Sociologija goroda [Sociology of the city]. — 2009. — 2. — P. 10–20. [in Russian]